

ВРЕМЕНСКИЕ

Братя Трут

МУЗЫКАНТЫ

Художник
А. Муратова

Много лет назад жил на свете мельник. И был у мельника
осёл, хороший осёл, умный и сильный.

Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с му-
ной — и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы — и выгнал его из дому.

Испугался осёл: „Нуда теперь денусь? Стар я стал и слаб“.—
А потом подумал: „Пойду-на я в немецкий город Бремен и ста-
ну там городским музыкантом“.— Так и сделал.

Вот идёт осёл по дороге и вдруг видит: лежит на дороге собака и тяжело дышит. — „Ах, осёл, пожалей меня. Долго жила я у охотника. По полям и болотам за дичью бегала, а теперь стара стала, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что делать дальше — не знаю“.

— „Пойдём со мною в город Бремен, — отвечает осёл, — сделаемся там музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший, ты будешь петь и в барабан бить. А я буду на гитаре играть.“ — „Что ж, — говорит собачка, — пойдём“.

Шли они, шли и вдруг видят – сидит на дороге кот, печальный, невесёлый. – „Ах, пожалейте вы меня, осёл и собана. Жил я у своей хозяйни, ловил крыс и мышей. А теперь стар стал, и захотела моя хозяйна в речке меня утопить. Я и убежал из дому. А что делать дальше – не знаю“.

— „Пойдём с нами, кот, в город Бремен, — отвечает ему осёл, — станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собачка — петь и на барабанах играть, а я — петь и на гитаре играть“. — „Что ж, — говорит кот, — пойдём“.

Пошли они вместе. Осёл идёт, кричит по-ослиному, собачка
идёт, лает по-собачьи, кот идёт, мяучит по-ношачьи.

Шли они, шли. Видят – сидит на воротах петух и кричит во
всё горло: „Ну-на-ре-ну!“

— „Ты что, петушок, кричишь?“ — спрашивает его осёл. — „Ах, пожалейте вы меня, осёл, собана и кот. Завтра к моим хозяевам гости приедут, и вот хозяева собираются зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?“

— „Пойдём с нами, петух, в город Бремен, — отвечает ему осёл, — и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака — петь и на барабане играть, а я буду петь и на гитаре играть“. — „Что ж, — говорит петух, — пойдём“.

Шли они, шли, и вот настала ночь. Осёл и собака легли под
большим дубом, кот сел на ветку, петух взлетел на самую
верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам. [14]

Смотрел, смотрел и увидел – светится невдалеке огонёк. –
„Огонёк светится!“ – кричит петух.

Осёл говорит: „Надо узнать, что это за огонёк. Может, поблизости дом стоит“. — Собака говорит: „Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела“. — Нот говорит: „Может, там молоно есть. Я бы попил“. — А петух говорит: „Может, там пшено есть. Я бы поклевал“.

Встали они и пошли на огонёк. Вышли на поляну, а на поляне
дом стоит, и окошко в нём светится.

Осёл подошёл к дому и заглянул в оношко. — „Что ты там видишь, осёл?“ — спрашивает его петух. — „Вижу, сидят за столом разбойники, едят и пьют“.

– „Ох, как хочется есть“, – сказала собака. – „Ох, как хочется пить“, – сказал кот. – „Нам бы это нам разбойников из дома выгнать?“ – сказал петух.

Думали они, думали и придумали. Осёл тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаче, а петух взлетел на голову коту.

И тут они все разом закричали: осёл – по-ослиному, собака – по-собачьи, кот – по-кошачьи, а петух закунарекал. Закричали и ввалились через окно в комнату.

Испугались разбойники и убежали в лес.

А осёл, собана, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду. Ели, ели, пили, наелись, напились и спать легли. 23

Осёл растянулся во дворе на сене.

Собака улеглась перед дверью.

Нот свернулся клубком на печи.

А петух взобрался на ворота. Потушили они огонь в до-
ме и заснули.

А разбойники сидят в лесу и смотрят из чащи на свой дом. Видят – огонь в окошке погас, темно стало. И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается. Может, зря они так испугались.

Подошёл разбойник к дому, отворил дверь, зашёл на кухню. Глядь, а на печи два огонька горят. – „Наверно, это угли, – подумал разбойник, – вот я сейчас лучинку разожгу“.

Ткнул он в огонёк лучинкой, а это был кошачий глаз. Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника лапой, да как зашипит.

Разбойник – в дверь. А тут его собана за ногу схватила.

Разбойник — во двор. А тут его осёл копытом лягнул. 32

Разбойник — в ворота. А с ворот петух нап кричит:
„Ну-на-ре-ну!“

Нинулся разбойник со всех ног в лес. Прибежал и говорит: „Беда! В нашем доме поселились страшные великаны. Один – всё лицо копьем исцарапал, другой – ножом ногу порезал, третий – по спине дубиной стукнул, а четвёртый – закричал мне вслед: „Держи вора!“

— Ох, — сказали разбойники, — надо нам отсюда поскорее
уходить. — И ушли из этого леса навсегда.

А бременские музыканты – осёл, собака, кот и петух – остались жить у них в доме да поживать.

Сценарий В. Глоцера
Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7

Д-025-69

Цветной 0-30